

Н.В. АЛЕКСАНДРОВА, Н.В. ИВАНОВ

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Ключевые слова: электронные доказательства, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, судебная практика, электронный документооборот, доказывания и доказательства, суд, информация.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в гражданском судопроизводстве наиболее востребованной на сегодняшний день формой получения доказательств можно считать электронные доказательства. Однако в правоприменительной практике существует множество пробелов по вопросам формирования института электронных доказательств. Преимущество электронных доказательств в гражданском судопроизводстве довольно очевидно, что вызывает необходимость взглянуть на данный вид доказательства по-иному. Суды, безусловно, стремятся к соблюдению интересов сторон при рассмотрении дел на основе состязательности и равноправия, но изучение судебной практики свидетельствует, что наличие электронных доказательств выделяется на фоне других доказательств и приобретает особый статус, требующий исследования, детальной законодательной проработки и процессуального регулирования.

В то же время следует отметить недостаточную степень изученности данной темы в научно-процессуальной доктрине, в связи с чем приведены мнения исследователей и их оценка.

Цель статьи состоит в определении правовой природы электронных доказательств в гражданском судопроизводстве, особенно в условиях развития цифровизации и электронных информационных технологий. Методологической основой послужили процессуально-правовой, формально-юридический, логический, диалектический и другие методы научного исследования.

По результатам рассмотрения сделан вывод о том, что правовая природа электронных доказательств тесно связана с современными техническими средствами, также аргументирована позиция о необходимости закрепления процессуальных мер, применения информационно-коммуникационных инструментов, обеспечивающих гражданское судопроизводство в современной судебной системе.

Важнейшим процессуальным институтом в гражданском судопроизводстве выступает институт доказывания и доказательств. Доказывание представляет собой сложный процесс, который включает в себя процессуальную деятельность его субъектов для формирования определенной позиции и получения обоснованных и достоверных сведений по рассматриваемому делу. По существу, условно предполагается, что именно доказательства в определённой степени влияют на окончательное решение по делу, обеспечивают своевременное выполнение процессуальных целей и задач.

Использование доказательств гарантирует установление объективной истины, обеспечивает выявление и фиксацию в судебных делах юридических фактов и новых сведений процессуального характера.

Согласно ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), доказательствами по делу являются сведения о фактах, полученные в установленном законом порядке, на основании которых суд определяет наличие или отсутствие обстоятельств, обоснование претензий и возражений сторон, а также других обстоятельств, важных для правильной оценки и разрешения дел¹. Такого рода информация формируется из объяснений сторон и третьих лиц, свидетелей, письменных и фактических доказательств, аудио- и видеозаписей, а также заключений экспертов. Доказательства, полученные для дела, могут быть представлены в виде показания свидетелей, оригиналов документов, выписок, приказов и решений собраний, доверенности и т.д.

По этому поводу было сказано, что «обстоятельства, прикрывающие требования и споры сторон, выступают как юридические факты, с которыми применимое в реальном процессе право имеет юридические последствия для сторон, в частности, при анализе претензий»².

Категория «доказательства» является одной из центральных и одной из самых дискуссионных в процессуальном праве.

Тем не менее современные процессуалисты считают, что, имея свои особенности, «деятельность по представлению и получению подтверждений, а также действие по их расследованию и оценке схожи по своему нраву и цели. Анализ доказательств занимает особенное место в ходе доказывания» [7. С. 32].

Стороны должны представить свои доказательства в суде по правилам, установленным законодательством ГПК РФ.

При работе с доказательствами не менее важны процессуальные правила их получения и исследования как средств доказывания.

Актуализируя проблему доказательств, важно также видеть собственную логику развития данного института, в частности, «прежде всего, встает вопрос о возможности обеспечения принципа непосредственного исследования доказательств судом, рассматривающим дело. На настоящий момент законодательно не предусмотрен процесс предоставления оригиналов документов суду, что является неотъемлемой частью производства по делу» [6. С. 26].

В то же время, по общему правилу, правосудие по гражданским делам осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Это означает, что достаточно грамотно разработанная концепция доказательств с хорошо сформулированными позициями сторон определяет содержательную оценку доказательств.

Не стоит забывать, что в гражданском судопроизводстве суд оценивает доказательства с точки зрения их качественных характеристик.

«Оценка доказательств есть мыслительная деятельность субъектов доказывания, основанная на законах логики и процессуального права. По законам

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г. № 473-ФЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570.

² О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2. Ст. 392.

логики испытываемые рассматривают доказательства: индивидуально, коллективно, в общем контексте, в единстве и противоречии» [10. С. 478].

Некоторые теоретики, характеризующие оценку доказательств, считают, что это окончательный вывод суда относительно надежности, силы и важности доказательств, имеет юридические последствия, которые должны быть определены в компетентных судебных решениях [5. С. 137].

Между тем с точки зрения рассматриваемых норм доказательства представляют собой сложную структуру с множеством элементов различных характеристик, для которых существенное значение имеет информация по делу. Эта особенность отражает возможность их упорного доказывания в процессе.

В соответствии с п. 2 ст. 55 ГПК РФ доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть использованы в качестве основания для решения суда. Такая позиция вполне соответствует норме ст. 50 Конституции РФ: «При отправлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Доказательства в суде могут быть таковыми только в том случае, если они могут подтвердить или опровергнуть требуемые материалы предмета доказывания в отношении содержания сведений и исходят из положений, закрепленных в п. 2 ч. 1 ст. 55 ГПК РФ.

Представляется уместным, на наш взгляд, определить, что с формальной точки зрения доказательства могут быть представлены как элементы систематизированной структуры классификации доказательственной базы. Такое указание характеризует различные стороны и средства, классификацию и виды доказательств, информацию о фактах и событиях, собранных с помощью технических средств, которая способствует правовой и объективной оценке доказательств.

При разрешении конкретного спора суд определяет, являются ли обстоятельства, оправдывающие аргументы и возражения сторон, а также другие обстоятельства важными для надлежащего разрешения дела (ст. 55 ГПК РФ).

В судебной практике налаживается процессуальный опыт использования и применения электронных доказательств. Так, с 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»¹.

Нельзя не упомянуть и известный Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»². Согласно данному закону (ст. 2), под электронным документом понимается – «документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Фед. закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200008.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Фед. закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г. № 441-ФЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798.

электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

Широкое использование электронных документов в качестве средств доказательств заслуживает особого внимания в период «цифровизации» и стремительного развития информационных технологий и ресурсов.

Сегодня теоретики предлагают свое понимание этой категории существующей концепции доказательственного права для практического обоснования применения «цифровых» доказательств в гражданском судопроизводстве.

Следует признать, что особое мнение С.А. Власова отражает наиболее верный подход к пониманию рассматриваемого вопроса: «электронные доказательства – это сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, имеющих значение для правильного разрешения дела, представленные в электронной форме» [3. С. 16].

Как отмечает О.А. Валивахина, «По общему правилу, при оценке электронных доказательств (документов), необходимо учитывать следующие моменты: насколько надежен способ, с помощью которого готовилось, а также хранилось и передавалось доказательство; насколько надежен способ обеспечения целостности информации; насколько правилен способ, при помощи которого обеспечивалась целостность хранимой информации» [2. С. 46].

В.В. Молчанов классифицирует документы и материалы, являющиеся письменными доказательствами, по способу закрепления информации на материальных носителях и выделяет следующие их виды: рукописные, машинописные, электронные. «Электронный документ содержательно не отличается от документов на других носителях, а его особенность состоит именно в форме, которая создается с помощью современных технических средств» [8. С. 260].

Некоторый теоретический интерес представляет мнение Е.А. Гринь: «Документы, которые будут получены с помощью электронной связи и которые будут представлены в гражданском процессе как электронные доказательства, считаем необходимым разделить на две самостоятельные группы: электронные документы и электронные письма и сообщения, которые широко используются в современном мире в качестве электронной переписки, решающей различного рода вопросы, однако не содержащие в себе электронной подписи, чем и отличаются от электронных документов. Электронная переписка, состоящая из электронных сообщений, в большинстве случаев, является тем доказательством, которое эффективно способствует правильному рассмотрению и разрешению гражданского дела, однако у суда зачастую появляются сомнения, касающиеся достоверности данного доказательства. Как правило, все сомнения сводятся к вопросам относительно установления лица, которое отправляло электронные сообщения, так как отсутствует электронная подпись» [4. С. 230].

Вероятно, так и считают авторы, по мнению которых, большинство исследователей согласны с законодателем и рассматривают данную форму доказательств в качестве письменных или «классических» доказательств.

Такую позицию подтверждает ч. 1. ст. 71 ГПК РФ, закрепляя категорию письменных доказательств документами и материалами, выполненными в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством

факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом.

В научной литературе высказывается мнение, и мы разделяем данную точку зрения, что суду необходимо обращать внимание на следующие черты рассматриваемого вида доказательств: надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось электронное сообщение; надежность способа, при помощи которого обеспечивалась целостность информации; надежность способа, при помощи которого идентифицировался его составитель; правильность способа фиксации информации, ведь закрепление информации на современном источнике может отражаться на достоверности данного электронного доказательства [1. С. 50].

Обоснованным результатом нормативного закрепления стало применение электронных документов в качестве доказательств в судах при наличии, например, обязательного реквизита – электронной подписи, позволяющей установить личность автора.

Отсюда следует важный технический ресурс – электронная подпись, правовое применение которой стало возможным благодаря принятию Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов»¹.

Именно такой документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, также подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, вполне оправдывает применимые информационные ресурсы для ведения документооборота.

Типичной особенностью и спецификой электронного документа выступает его непосредственная форма, которая отражает электронный носитель и которая является главным отличием от других видов документов процессуального характера.

По сути, сказанное заключается в том, что таких составляющих признаков немало, но главным атрибутом служит технический носитель информации, а требование законодателя к форме электронного документа выражается в наличии у информации «технической защищенности» в рамках относимости и допустимости доказательств.

Учитывая особенности рассматриваемого института, а также принимая во внимание научную позицию, следует согласиться с мнением, что «допустимость того или иного доказательства определяется соответствием его всем требованиям процессуального законодательства, т.е. оно должно быть получено уполномоченным лицом и в установленном законом порядке» [9. С. 175].

¹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 6.

В целях дальнейшего совершенствования постановлением Правительства Российской Федерации была утверждена целевая программа «Развитие судебной системы на 2013–2024 годы»¹. Именно программа закрепила основные направления реформирования судебной системы с применением информационно-коммуникационных инструментов.

Отличительная черта электронного документа – непосредственно информация, содержащаяся в документе и имеющая значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. По нашему мнению, позиция любой стороны может быть усилена сведениями, которые содержатся на материальных носителях.

Анализ правоприменительной практики показал, что очень часто стороны по делу в качестве обоснования своих требований ссылаются именно на данные, содержащиеся в электронных переписках. Однако суд далеко не всегда признает данное доказательство допустимым. Данные, поступающие из надежных источников информации, могут считаться надежными, при этом каждый такой источник должен иметь свой «центр» проверенной и достоверной информации.

Несмотря на это, в каждом конкретном случае решается вопрос, будет ли допустимым доказательством представленный стороной документ на электронном носителе. Не умаляя значение императивных положений, следует придерживаться истины, закрепленной в ст. 67 ГПК РФ: «Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств».

Анализ различных точек зрения позволяет предложить рассматривать электронные доказательства как инструментарий, а также как категорию объективных средств доказывания, если это: электронные документы; сообщения по электронной почте; аудио- и видеозаписи в цифровом формате и др. Формальный признак таких доказательств – электронная форма или «электронная информация на техническом носителе».

Таким образом, представляется вполне возможным сделать вывод о том, что электронные доказательства составляют правовой инструментарий, применяемый в ходе судебного разбирательства. По этой причине их оценка имеет особое значение не только при собирании доказательств, но и на любой стадии гражданского судопроизводства в целом. В то же время следует учитывать, что процесс обеспечения доказательств значительно усложнился, а сфера электронных доказательств в условиях цифровизации стала применяться значительно шире.

Мы приходим к логическому заключению о том, что электронные доказательства представляют процессуально-правовой институт, позволяющий фиксировать сведения, исследуемые и оцениваемые в ходе гражданского судопроизводства. Обеспечение доказательств является неотъемлемой частью стадии

¹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы»: постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 (ред. от 23.12.2021) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-140638.

судебного разбирательства и вынесения решения по делу. И надо сказать, что в судебной практике много примеров формы представления и обеспечения доказательств, их получения и сохранности.

Полагаем, правовая природа электронных доказательств тесно связана с современными техническими средствами, поэтому назрела необходимость закрепить в законе понятие «электронный документ как документированная процессуальная информация, представленная в электронной форме».

Сложности в практической деятельности судебных органов вполне очевидны, но для повышения результативности института электронных доказательств необходимо исходить из уверенности и надежности материальных носителей и информационных ресурсов, а также нормативного закрепления процессуальных мер и применения информационно-коммуникационных инструментов, обеспечивающих гражданское судопроизводство в современной судебной системе.

Литература

1. *Болотина А.В.* Особенности предоставления, исследования и оценки электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Сфера знаний: вопросы современного этапа развития научной мысли: сб. науч. тр. Казань: Изд-во ООО "СитИвент", 2018. С. 46–50.
2. *Валивахина О.А.* Правовые проблемы электронных доказательств в гражданском судопроизводстве // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. сб. науч. тр. 2-й Международный науч. конф. Курск: Изд-во Юго-Западного гос. ун-та, 2020. С. 45–49.
3. *Власова С.А.* Электронные доказательства как часть информационных технологий в гражданском судопроизводстве // *Ius publicum et privatum*. 2019. № 3(5). С. 15–18.
4. *Гринь Е.А.* Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 12(204). С. 229–231.
5. *Дьяконова О.Г.* Перспективы развития института доказывания в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3(42). С. 136–141.
6. *Иванова Е.В., Алексеев А.М., Хураськина Н.В.* Проблемы использования информационных технологий в арбитражном процессе // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 3. С. 24–27.
7. *Михайлов С.М.* О запрете кассационному суду принимать дополнительные доказательства в гражданском и арбитражном процессах // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 10. С. 32–36.
8. *Молчанов В.В.* Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М.: Зерцало-М, 2012. 360 с.
9. *Решетникова И.В.* Обеспечение доказательств и судебное поручение в арбитражном процессе // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процессов. М.: Статут, 2008. С. 172–183.
10. *Ульбашев А.Х.* Логика доказывания // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Право. 2019. Т. 10, № 3. С. 477–490.

АЛЕКСАНДРОВА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (nadyaaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

ИВАНОВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (ivanov.n.v58@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0896-8748>).

Nadezhda V. ALEKSANDROVA, Nikolay V. IVANOV

**THE LEGAL NATURE OF ELECTRONIC EVIDENCE
IN CIVIL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Key words: *electronic evidence, Civil Procedure Code of the Russian Federation, judicial practice, electronic document management, proof and evidence, court, information.*

The relevance of the article is due to the fact that in civil proceedings, electronic evidence can be considered the most popular method of obtaining evidence to date. However, in law enforcement practice, there are many gaps in the formation of the institution of electronic evidence. The advantage of electronic evidence in civil proceedings is quite obvious, which makes it necessary to take a different look at this type of evidence. The courts, certainly, strive to respect the interests of the parties when considering cases on the basis of competition and equality of the parties, but the study of judicial practice shows that the presence of electronic evidence stands out against the other evidence and acquires a special status that requires research, detailed legislative development and procedural regulation.

At the same time, it should be noted that there has been insufficient research on this topic in the scientific and procedural doctrine; in this connection, the opinions of researchers and their assessment are given.

The purpose of the article is to determine the legal nature of electronic evidence in civil proceedings, especially in the context of the development of digitalization and electronic information technologies.

The procedural legal, formal legal, logical, dialectical and other methods of scientific research make up the methodological basis.

Based on the results of the study, it was concluded that the legal nature of electronic evidence is closely related to modern technical means, and the position on the need to consolidate procedural measures, the use of information and communication tools to provide civil proceedings in the modern judicial system is also justified.

References

1. Bolotina A.V. *Osobennosti predstavleniya, issledovaniya i otsenki elektronnykh dokazatel'stv v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Features of the provision, research and evaluation of electronic evidence in civil proceedings]. *Sfera znaniy: voprosy sovremennogo etapa razvitiya nauchnoi mysli: sb. nauch. tr.* [Sphere of knowledge: issues of the current stage of development of scientific thought: collection of scientific sbornik nauchnykh trudov]. Kazan, 2018, pp. 46–50.
2. Valivakhina O.A. *Pravovye problemy elektronnykh dokazatel'stv v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Legal problems of electronic evidence in civil proceedings]. *Evolutsiya gosudarstva i prava: problemy i perspektivy. sb. nauch. tr. 2-i Mezhdun. nauch. konf.* [Proc. of 2nd Int. Sci. Conf. «Evolution of the state and law: problems and prospects»]. Kursk, 2020, pp. 45–49.
3. Vlasova S.A. *Elektronnye dokazatel'stva kak chast' informatsionnykh tekhnologii v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Electronic evidence as part of information technology in civil proceedings]. *Ius publicum et privatum*, 2019, no. 3(5), pp. 15–18.
4. Grin' E.A. *Elektronnye dokazatel'stva v grazhdanskom sudoproizvodstve* [Electronic evidence in civil proceedings]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2021, no. 12(204), pp. 229–231.
5. D'yakonova O.G. *Perspektivy razvitiya instituta dokazyvaniya v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve* [Prospects for the development of the institute of evidence in civil and administrative proceedings]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii*, 2017, no. 3(42), pp. 136–141.
6. Ivanova E.V., Alekseev A.M., Khuras'kina N.V. *Problemy ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v arbitrazhnom protsesse* [Problems of using information technologies in the arbitration process]. *Oeconomia et Jus*, 2017, no. 3, pp. 24–27.
7. Mikhailov S.M. *O zaprete kassatsionnomu sudu prinimat' dopolnitel'nye dokazatel'stva v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh* [On the prohibition of the Court of Cassation to accept additional evidence in civil and arbitration proceedings]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 10, pp. 32–36.

8. Molchanov V.V. *Osnovy teorii dokazatel'stv v grazhdanskom protsessual'nom prave: ucheb. posobie* [Fundamentals of the theory of evidence in civil procedural law: textbook. Stipend]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2012, 360 p.

9. Reshetnikova I.V. *Obespechenie dokazatel'stv i sudebnoe poruchenie v arbitrazhnom protsesse* [Providing evidence and a court order in the arbitration process]. *Problemye voprosy grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessov* [Problematic issues of civil and arbitration processes]. Moscow, Statute Publ., 2008, pp. 172–183.

10. Ul'bashev A.Kh. *Logika dokazyvaniya* [Logic of proof]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya Pravo*, 2019, vol. 10, no. 3, pp. 477–490.

NADEZHDA V. ALEKSANDROVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Civil and Legal Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (nadyaalex@list.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7145-3010>).

NIKOLAY V. IVANOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Civil and Legal Disciplines, Chuvash State University, Cheboksary, Russia (Ivanov.N.V58@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0896-8748>).

Формат цитирования: *Александрова Н.В., Иванов Н.В.* Правовая природа электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в условиях цифровизации [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2022. – № 2. – С. 52–60. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2022/2/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2022-2-52-60.